

Алексей Попов

Туристы и система*

Aleksei Popov

(V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia)

Soviet tourists and the system

DOI: 10.31857/S2949124X23060287, EDN: NPQLXG

История туризма в СССР не относится к числу магистральных тем историографии, но всё же вызывает стабильный интерес среди исследователей. Ряд монографий российских историков посвящён ретроспективному анализу советского туризма в целом¹ или отдельных его видов и направлений², развитию в определённые периоды³ или в конкретных регионах⁴. Что же касается работ зарубежных авторов, то наиболее востребованы монографии канадской исследовательницы Э. Горсач (*Anne E. Gorsuch*)⁵ и американского историка-слависта Д. Коенкер (*Diane P. Koенker*)⁶. Из книги Горсач на русском языке опубликована лишь одна глава⁷, а вот с переводом монографии Коенкер теперь можно познакомиться в полном объёме.

В западной академической традиции сформировались два основных подхода к изучению феномена туризма: экономико-географический и социально-антропологический. В рамках первого туризм рассматривается как вид хозяйственной деятельности, в связи с чем исследователи проявляют интерес к ресурсной базе, инфраструктуре, статистическим и экономическим показателям. Представители второго фокусируют внимание на мотивации, вкусах и впечатлениях туристов, а также рассматривают путешествие как особый вид социальной мобильности⁸. Однако применительно к изучению советского туризма, благодаря трудам Горсач, Коенкер и других,

менее известных зарубежных исследователей, оформился ещё один подход, характеризующийся гипертрофированным вниманием к политической составляющей. Путешествия, туристические поездки, отдых на курортах граждан СССР рассматриваются как проявление политики государства, направленной на решение актуальных для него задач. Рецензируемая книга — яркий пример такого подхода, хотя затрагивает также немало интересных социально-экономических и антропологических сюжетов.

Коенкер рассматривает развитие туризма и курортно-рекреационного дела на протяжении практически всего советского периода — от создания первых здравниц ещё во время Гражданской войны до начала перестройки. При этом, в отличие от Горсач, описывающей туристическую мобильность советских граждан в контексте холодной войны, Коенкер уделяет первостепенное внимание характеристике внутреннего туризма. Причём смысловой акцент сделан на противоречии между «намерениями государства, видевшего в досуговых практиках средство воспитания лояльных подданных», и усилиями граждан, которые стремились с помощью этих поездок удовлетворять личные потребности (с. 19–20).

Одно из безусловных достоинств книги — разнообразная и репрезентативная источниковая база. Она включает документы девяти федеральных и региональных архивов, опубликован-

* Коенкер Д. SPАсибо партии. Отдых, путешествие и советская мечта. СПб.: Academic Studies Press; Библиороссика, 2022. 455 с.

ные источники, среди которых многочисленные путеводители и справочники туристических маршрутов, путевые очерки, материалы специализированных журналов («Вопросы курортологии», «Всемирный турист», «На суше и на море», «Турист», «Турист-активист») и массовой периодической печати, а также визуальные источники — фотографии, плакаты, кинофильмы. Несколько удивляет лишь то, что Коенкер, посвятившая ряд глав позднесоветскому периоду и часто посещавшая с исследовательскими целями постсоветское пространство, практически не использовала метод устной истории.

Книга построена по проблемно-хронологическому принципу и включает семь глав: «Починка человеческого мотора», «Пролетарский туризм», «“Пролетарский” туризм в 1930-е годы», «Восстановительный отдых после войны», «От лечения к отпуску», «Постпролетарский туризм», «Модернизация советского туризма». Материал каждой неоднороден и содержит много тематических параграфов, что обусловлено стремлением автора описать все основные виды и организационные форматы туризма, развивавшиеся в СССР («Групповые поездки», «Туристические поезда», «Круизы», «Самодельный туризм», «Автомобильный туризм» и т.д.). Поэтому читатель имеет дело не столько с единой строгой периодизацией, построенной на институциональных основаниях, сколько с ретроспективными и иногда дублирующими друг друга описаниями проявлений нескольких динамических тенденций — от лечебного туризма к оздоровительному, от жёстко регламентированного к самоорганизующему, от общественно полезного к гедонистическому, от коллективного к семейному или индивидуальному.

Ознакомившись с текстом, можно сделать вывод, что единственной константой развития рекреационно-

туристических практик в СССР с 1920-х до 1980-х гг. являлась их рациональность, хотя её логика могла быть разной для власти и самих туристов, а также меняться в разные исторические периоды. Раннесоветские представления о том, что благоприятные условия для отдыха и оздоровления должны иметь только лучшие представители пролетариата, уже во второй половине 1930-х гг. трансформировались в декларирование «права на отдых» для каждого гражданина, что зафиксировали Конституции 1936 и 1977 гг. Постоянно возрастали требования к качеству обслуживания со стороны советских граждан, хотя очень часто они оставались неудовлетворёнными (с. 242).

В позднесоветский период туризм в широком смысле этого слова стал подлинно массовым явлением, но выявилась его крайняя неоднородность. На территории отдельно взятого региона можно было одновременно наблюдать обитателей здравниц для политической и творческой элиты, пациентов санаториев узкого медицинского профиля, а также обладателей путёвок в другие типы рекреационно-туристических учреждений (пансионаты, дома отдыха, пионерские лагеря, турбазы, горные приюты, автокемпинги) — тех, кого называли «плановыми» или «организованными» туристами. Однако преобладали не они, а участники самодельных туристских походов, «осёдлые» (снимавшие жильё в частном секторе) или мобильные любители неорганизованной («дикой») рекреации. Например, на крымских курортах в период застоя, который считается «золотым веком» массового советского туризма, лишь 25% от общего количества рекреантов и туристов обладали какими-либо путёвками. Остальные 75% путешествовали в полуорганизованной или неорганизованной форме⁹. При этом не только каждая вышеперечисленная категория,

но и каждый индивидуально входивший в неё турист имели собственную стратегию отдыха, свой набор ресурсов для её осуществления, а конечный результат путешествия зависел от времени, маршрута, материально-бытовых условий и даже погоды.

На этом фоне Коенкер достаточно чётко формулирует своё понимание «советской мечты» (*Soviet dream*), хотя это понятие отражено в названии монографии и, видимо, должно быть как-то связано с туризмом. Можно лишь предположить, что эту мечту она трактует как стремление к созданию «саморегулирующегося общества равных» (с. 317) и «желание свободно путешествовать по стране и миру» (с. 412). Декларированное конституционное право на отдых интерпретировалось гражданами как право на самостоятельный, не зависящий от государства и идеологии выбор проведения свободного времени. Эту мысль в различных вариациях автор высказывает неоднократно (с. 287, 384, 400, 406).

На основе анализа значительного количества источников автор смогла обозначить не только основные тенденции развития, но и важнейшие проблемы организации туризма и отдыха. Среди них — чрезмерная централизация управления и снабжения здравниц; неравный доступ различных категорий граждан к рекреационно-туристической инфраструктуре; запаздывающий рост материально-технической базы, что в сочетании с диспропорциями спроса из-за географических предпочтений и сезонности приводило к перманентному дефициту путёвок; недостаточное развитие семейного и зарубежного (выездного) туризма; низкий уровень сферы обслуживания. Частично они объяснялись именно патерналистским стремлением власти максимально контролировать данную сферу и тем самым ограничить «советскую мечту». Ответом на эти недостатки явился своеобраз-

ный «диссидентский» контрпроект, выразившийся в том, что граждане СССР свои рекреационные потребности и стратегии их достижения ставили выше государственных интересов. С течением времени он охватывал всё большее количество туристов.

По мнению Коенкер, в последние два десятилетия существования СССР органы власти фактически расписались в своём бессилии. Теперь они стремились (не всегда удачно) соответствовать вкусам туристов-потребителей, а не активно формировать их, как в 1920–1930-е гг. (с. 24), в период «пролетарского туризма». В итоге советский туризм из государственного проекта и общественного движения превратился в индустрию досуга, девиз которой автор сформулировала так: «Не турист для нас, а мы для туриста» (с. 384).

Кроме того, советская рекреационно-туристическая сфера постепенно утрачивала уникальность, сближаясь с общемировой. По утверждению автора, «советская система с её коммунистической идеологией, централизованной плановой экономикой и ужасными проявлениями политического насилия может показаться уникальной политической формацией, но по большей части история отдыха в СССР соответствует тому, что наблюдалось на протяжении XX в.» (с. 412). К 1960–1980-м гг. пребывание в санатории или доме отдыха, экскурсионные поездки по стране и за рубежом, походы в горно-лесной местности всё реже рассматривались через призму государственных задач (восстановления потенциала трудовых ресурсов, формирования «нового советского человека», воспитания выносливых и мужественных бойцов, оказания туристами шефской помощи в сборе урожая), как в предшествующие десятилетия. Теперь они воспринимались преимущественно как продукт массового потребления, оцениваемый через категории

моды, престижа, цены (с. 12–13, 253). «Путешествие стало знаком статусного потребления, таким же заметным и важным, как синие джинсы, транзисторные приёмники, автомашины» (с. 305). В итоге к концу перестройки туризм и отдых оказались очищены от менторской опеки со стороны государственного аппарата. Его давление для подавляющего числа граждан сменилось ограничениями, которые накладывались их собственными финансовыми возможностями (с. 24).

Качество перевода книги достаточно высоко. Также для русскоязычного варианта придумано оригинальное название, включающее распространённую сегодня и связанную с темой отдыха и оздоровления аббревиатуру SPA¹⁰. Однако отсутствие авторского предисловия к русскому изданию вызывает сожаление, а то, что названия фондов российских архивов в списке источников почему-то даны в англоязычной версии (с. 420–422), — откровенное недоумение. Также нельзя не отметить, что за девять лет, прошедших с момента выхода оригинала, отечественная историография вопроса обогатилась рядом новых работ, лишь часть из которых указана в обзоре литературы.

В целом книга Д. Коенкер, безусловно, заслуживает внимания исследователей советского общества, политической и экономической истории, культуры повседневности, пространственной мобильности, досуговых и туристско-рекреационных практик в СССР. В ней приведены яркие, разнообразные и исторически достоверные факты. Однако с точки зрения анализа отношений власти и населения она, увы, не даёт ничего нового, ограничиваясь доминирующей в западной славистике концепцией постоянной латентной борьбы между репрессивным государством и стремящимися к максимальной автономии и личной свободе гражданами. Гораздо больший эвристический

потенциал имеют сюжеты, связанные с территориально-географическими, социально-экономическими, социально-психологическими, культурными особенностями феномена советского туризма, который всё же представляется если не абсолютно уникальным, то как минимум многомерным и неоднозначным.

Примечания

¹ Долженко Г.П. История туризма в до-революционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988; Долженко Г.П., Пуприк Ю.С. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. — современность. Ростов н/Д, 2010; Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000.

² Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й., Федюлин А.А., Мазин К.А. Советское зеркальце. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. М., 2007; Алексеев А.А. Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития). М., 2015; Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М., 2016; Константинов Ю.С. История отечественного детского туризма (1918–2018 гг.). М., 2018; Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранцы туристы и призрак потёмкинских деревень. М., 2018.

³ Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010.

⁴ Попов А.Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы. Симферополь, 2019.

⁵ Gorsuch A. All this is your world: Soviet tourist at home and abroad after Stalin. N.Y.; L., 2011.

⁶ Koенker D. Club red. Vacation travel and the Soviet dream. N.Y., 2013.

⁷ Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущёвской эпохи на капиталистическом Западе // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 359–388.

⁸ Подробнее см.: Шноде Х. Генезис и структура туризмологии // Туризм и гостеприимство. 2017. № 2. С. 47–53.

⁹ Сравнительную характеристику различных видов и форматов туризма в советский период на примере Крыма см.: Попов А.Д. Всесоюзная здравница... С. 86–173. Сама Коенкер не берётся оценивать количество неорганизованных рекреантов из-за отсутствия у неё таких данных (с. 312).

¹⁰ Аббревиатура SPA происходит от латинского афоризма Sanitas per aqua/aquam — «оздоровление с помощью воды».